

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-67-77
УДК 657.01(045)
JEL G15, G32, M41

Российская практика применения учета хеджирования

П.И. Паньков

Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой, г. Новополоцк, Республика Беларусь

АННОТАЦИЯ

На сегодняшний день в научной литературе отсутствуют комплексные эмпирические исследования в части учета хеджирования в нефинансовых организациях Российской Федерации в интервале с 2010 по 2021 г., что не позволяет выявить тенденции, проблемные аспекты и потенциальные направления развития бухгалтерской технологии в тесной связи с реальной практикой.

Целью настоящего исследования является анализ результатов выполненных по данной теме научных работ. Автор статьи обоснованы необходимость анализа российской практики в сфере учета хеджирования, а также изучен опыт ее применения, в том числе в разрезе отдельных компаний. Теоретической основой исследования стали положения МСФО и US GAAP в части учета деривативов и хеджирования, литературные источники по данной теме, а эмпирической – годовая консолидированная отчетность 22 российских компаний за период с 2010 по 2021 г. Выявлено, что основным в нефинансовых организациях является учет хеджирования денежных потоков. Установлено наличие разрыва между фактами снижения рисков на основе производных инструментов и применения к ним учета хеджирования, что является свидетельством сознательного отказа некоторых компаний от применения данной бухгалтерской методики. Проведен анализ выявленных случаев учета хеджирования с использованием курсовой разницы (а не деривативов); рассмотрена адаптация учета хеджирования справедливой стоимости к практике нефинансовых организаций. Результаты исследования будут полезны нефинансовым организациям, которые не применяли, но рассматривают хеджирование и связанные с ним особенности учета в качестве перспективного направления деятельности; исследователям и консультантам в области развития срочного рынка и риск-менеджмента.

Ключевые слова: учет хеджирования; учет хеджирования денежных потоков; деривативы; инструмент хеджирования; объект хеджирования; МСФО

Для цитирования: Паньков П.И. Российская практика применения учета хеджирования. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2024;11(1):67-77. DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-67-77

ORIGINAL PAPER

Russian Practice of Applying Hedge Accounting

P.I. Pan'kov

Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk, Novopolotsk, Republic of Belarus

ABSTRACT

Currently there are no comprehensive empirical studies in the scientific literature regarding hedge accounting in non-financial organizations of the Russian Federation for the period from 2010 to 2021, which does not allow us to identify trends, problematic aspects and potential directions for the development of accounting technology in close connection with real practice. The **purpose** of the study is to analyze the results of scientific work carried out on this topic. The author of the article substantiates the need to analyze Russian practice in the field of hedge accounting, and also studies the experience of its application, including analysis in the context of separate companies. The theoretical basis of the study was the provisions of IFRS and US GAAP in terms of derivatives and hedge accounting, literature sources on the topic and the empirical basis – is the annual consolidated financial statements of 22 Russian companies for the period from 2010 to 2021. It has been revealed that the main thing in non-financial organizations is cash flow hedge accounting. It has been established that there is a gap between the facts of risk reduction or mitigation based on derivatives and the application of hedge accounting to them, which is evidence of the conscious refusal of some companies to apply this accounting methodology. The analysis of the identified cases of hedge accounting shows the examples of using exchange differences for hedging (rather than derivatives); also, the adaptation of fair value hedging to the practice of non-financial organizations is considered. The results of the study will be useful for non-financial organizations that have not applied, but consider hedging and related accounting features as a promising area of activity; researchers and consultants in the field of futures and derivatives market development and risk management.

Keywords: hedge accounting; cash flow hedge accounting; derivatives; hedging instrument; hedged item; IFRS

For citation: Pan'kov P.I. Russian practice of applying hedge accounting. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2024;11(1):67-77. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-67-77

© Паньков П.И., 2024

ВВЕДЕНИЕ

Экономические операции с фьючерсами, опционами и другими производными инструментами, направленные на снижение рыночных рисков, подразумевают существование на предприятиях, отчитывающихся по международным стандартам, соответствующей системы учета. Как отмечает Т.Ю. Сафонова, «учет в нефинансовых организациях, банковский учет и учет по международным стандартам, налоговый учет — это четыре разных системы учета» [1, с. 57]. На данный момент крупные нефинансовые организации Российской Федерации составляют отчетность как по национальным (РСБУ), так и по Международным стандартам финансовой отчетности (МСФО). Порядок применения учета хеджирования подробно описывается в МСФО: IFRS 9 «Финансовые инструменты»¹ и IAS 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка»², а также в секциях ASC 815³, использующих общепринятые принципы бухгалтерского учета США.

В последние годы появилось достаточно много научных работ российских и белорусских экономистов, посвященных отдельным практическим аспектам учета хеджирования с детализацией на конкретных примерах, в том числе публикации С.Л. Коротаева [2], Л.В. Пашковской [3] по применению Национального стандарта бухгалтерского учета и отчетности «Финансовые инструменты» в Республике Беларусь. Российские исследования представлены более широким списком работ по теме учета хеджирования — в частности, эти проблемы анализируются О.В. Плотниковой [4, 5]; особенно, присущие консолидации отчетности и учету хеджирования при операциях с сырьем и материалами, исследуются А.Ю. Кузьминым [6, 7]. Разработки в области методического инструментария

хеджирования в бухгалтерском и аналитическом учете предприятия рассмотрены в статье [8], а отдельные аспекты изменений в положениях МСФО, например, влияние реформы базовой ставки на учет хеджирования и прочие, связанные с данной предметной областью, — в работе [9].

В зарубежных англоязычных источниках вопросы учета хеджирования представлены еще шире. Так, L. P. Guyader анализирует как проблему понимания деривативов и особенностей их оценки бухгалтерами, так и перспективы применения в учете хеджирования искусственного интеллекта [10, 11]; J. Campbell и H. S. Chang изучают, насколько пользователи отчетности способны полно и правильно интерпретировать информацию, раскрываемую компаниями в части учета хеджирования [12, 13]. Известны работы, посвященные обзору существующих по данной теме исследований [14, 15]. В частности, G. Camilo dos Santos выделяет в последних такие направления, как «нормативная среда», «академические исследования», «эволюция требований к учету хеджирования и к раскрытию информации», «эффективность и связь управления рисками с учетом хеджирования» [15].

Вместе с тем научный интерес вызывает реальная практика (в том числе зарубежная) применения данной бухгалтерской методики в нефинансовых организациях реального сектора экономики. Так, A. Catarina de Paula Leite и др. рассмотрели опыт нефинансовых компаний, котирующихся на Euronext Лиссабон и Мадридской фондовой биржах [16]; а S. Pierce — нефинансовых организаций, входящих в S&P 500, на предмет выявления детерминант, определяющих решение фирмы в отношении учета хеджирования [17]. Заметим, что исследования крупнейших нефинансовых компаний России ориентированы преимущественно на сам процесс хеджирования, а не на его учет — в частности, в работе Т.В. Полтевой и Е.С. Лукьяновой рассматривается подобная практика ЗАО «Лукойл Пермь», АО «Еврохим», АО «Уралкалий», ГК «Петропавловск» [18]. Результаты трудов, в которых разбираются вопросы убытков, полученных от применения деривативов и хеджирования в крупнейших российских компаниях и обусловленных ослаблением курса рубля в 2014 г., подробно отражены в публикации [19]. В работе [20] на примере российских нефинансовых компаний, котирующихся на Московской межбанковской валютной бирже в период с 2007 по 2011 г., представлены связи раскрываемой в отчетности информации о хеджировании рисков с ди-

¹ Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» (введен в действие на территории Российской Федерации в редакции 2014 года приказом Минфина России от 27.06.2016 № 98н) (ред. от 17.02.2021). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202060/?ysclid=lbwfywnf8216299123

² Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 17.02.2021). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193673/?ysclid=lbwngp36jp847760207

³ Accounting Standards Codification (ASC) — применяемая на данный момент кодификация стандартов US GAAP. Секция 815–10 касается Деривативов и хеджирования. URL: <https://asc.fasb.org/815-10/tableOfContent>

намикой цен на акции. Наряду с названными, важное теоретическое значение имеют исследования российского рынка таких авторов, как И. В. Долгий [21], А. М. Кокош [22], М. А. Дмитриева [23]. В то же время аналитических материалов, раскрывающих конкретную практику применения (или неприменения) учета хеджирования на примере российских компаний, в ходе проведения литературного обзора найти не удалось. Частично эта проблема была раскрыта автором данной статьи [24], однако отсутствие ее анализа в динамике не позволяет проследить за изменениями, происходившими в корпоративной политике учета хеджирования на протяжении длительного временного периода.

С учетом вышеизложенного в ходе настоящего исследования предпринята попытка обобщения накопленного опыта ряда российских компаний в этой области, определения тенденций и оценки дальнейших перспектив развития данного вида учета в нефинансовых организациях.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве временного интервала исследования выбран промежуток с 2010 по 2021 г. Это обусловлено тем, что после 2010 г. в Российской Федерации «в законодательстве и подходах к макрорегулированию в этой области произошли положительные изменения, а объемы торгов на российских срочных рынках показывали положительную динамику» [1, с. 50]. Мы ориентировались на периодизацию развития российского рынка производных инструментов, предложенную Т. Ю. Сафоновой, которая называет последним «4-й этап развития данного рынка, начиная с 2010 г. по настоящее время»⁴ [1, с. 50].

Для изучения практики применения учета хеджирования была проанализирована годовая консолидированная отчетность, составленная по МСФО (в некоторых случаях — по US GAAP) 22 российских компаний (табл. 1)⁵. В перечень исследуемых организаций была включена ГК «Петропавловск»⁶, зарегистрированная в Великобритании, но осуществляющая добычу золота в России.

Критерием формирования данной выборки стало то, что за рассмотренный период как минимум в одном из годовых отчетов входящих в нее предприятий была представлена информация

о применении производных инструментов или хеджирования. Это позволило проследить, как изменялись взгляды на необходимость применения учета хеджирования с течением времени. Организации, в принципе не рассматривающие деривативы и хеджирование в качестве инструментов обеспечения своей экономической безопасности, в исследуемую выборку не включались.

При изучении 262 консолидированных отчетов, составленных с 2010 по 2021 г. по МСФО или US GAAP⁷, фиксировались не только факты применения учета хеджирования конкретной компанией и его вид (хеджирование денежных потоков, чистых инвестиций или справедливой стоимости) и особенности, но и информация о том, применяется ли «хеджирование рисков», «снижение волатильности денежных потоков и ценовых (валютных, процентных) рисков», а также данные о наличии производных финансовых инструментов. Этот позволило выявить случаи, когда в корпоративной практике хеджирование рисков имело место, но его учет при этом не проводился. Отмечалась и другая информация, раскрываемая компаниями и имеющая отношение к рассматриваемому вопросу.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Установленные факты применения учета хеджирования для каждой из 22 рассматриваемых компаний за период с 2010 по 2021 г. обобщены в табл. 1; количественные результаты проведенного анализа с детализацией по видам учета хеджирования представлены в табл. 2.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что максимальное количество компаний (10 из 22), применявших учет хеджирования в одном и том же году, составило 45,5% от общего объема выборки. В 2020 и 2021 гг. этот метод использовали 8 компаний, среди которых особо выделим МКПАО «ОК РУСАЛ», ПАО «Аэрофлот», ПАО «Интер РАО», обращающиеся к нему на протяжении всего рассматриваемого периода, а также ПАО «Газпром нефть» и ПАО «Газпром», одновременно перешедшие к практике учета хеджирования в 2012 г. и придерживающиеся ее до конца 2021 г. Названными предприятиями накоплен значительный опыт в данной сфере, и их руководство ставит в приоритет стабильность показателя прибыли, соглашаясь с дополнительными затратами на документирование и соблюдение требований по учету хеджирования в соответствии с МСФО.

⁴ Имеется в виду 2017 г., когда была издана книга Т. Ю. Сафоновой.

⁵ Центр раскрытия корпоративной информации. Интерфакс. URL: <https://www.e-disclosure.ru>.

⁶ URL: <https://petropavlovskplc.com/ru/>.

⁷ Отчеты за 2010 г. для 2 компаний найти не удалось.

Таблица 1 / Table 1

**Применение учета хеджирования российскими компаниями /
The hedge accounting application in Russian companies**

	Компания / Company	Год / Year											
		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
1	ПАО «Лукойл»	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
2	ПАО «Газпром нефть»	Нет	Нет	Да									
3	ПАО «Газпром»	Нет	Нет	Да									
4	ПАО «НК «Роснефть»	Нет	Нет	Нет	Нет	Да							
5	ПАО «Аэрофлот»	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
6	ОАО «РЖД»	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да						
7	ПАО АК «Алроса»	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
8	ПАО «ГМК «Норильский никель»	Да	Да	Да	Да	Нет							
9	ПАО «НЛМК»	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Да
10	МКПАО «ОК РУСАЛ»	Нет	Да										
11	ПАО «Северсталь»	Да	Да	Да	Да	Нет							
12	ПАО «Транснефть»	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
13	ПАО «Полюс»	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Нет
14	ПАО «Новатэк»	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
15	ПАО «Татнефть»	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
16	ПАО «Уралкалий»	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
17	ПАО «Мечел»	н/д	Нет										
18	ПАО «НМТП»	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
19	ПАО «Интер РАО»	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
20	ООО «Лента»	н/д	Нет	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Нет	Нет	Нет
21	АО «МХК «Еврохим»	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
22	ГК «Петропавловск»	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Нет						

Источник / Source: разработано автором на основании консолидированных отчетов по МСФО, размещенных на портале Центра раскрытия корпоративной информации. URL: <https://www.e-disclosure.ru>; сайта компании Petropavlovsk. URL: <https://petropavlovskplc.com> / developed by the author on the basis of consolidated IFRS reports posted in the Corporate Information Disclosure Center. URL: <https://www.e-disclosure.ru>; website of the Petropavlovsk company. URL: <https://petropavlovskplc.com>

Таблица 2 / Table 2

**Обобщенные показатели по применению учета хеджирования в 22 российских компаниях /
Generalized indicators by hedge accounting application in 22 Russian companies**

Обобщенный показатель / Generalised Indicator	Год / Year											
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Учет хеджирования (без детализации по видам)												
Количество компаний	4/22	5/22	7/22	9/22	9/22	10/22	10/22	10/22	9/22	8/22	8/22	8/22
Удельный вес в общей выборке, %	18,2	22,7	31,8	40,9	40,9	45,5	45,5	45,5	40,9	36,4	36,4	36,4
Учет хеджирования денежных потоков												
Количество компаний	4/22	5/22	7/22	9/22	9/22	10/22	10/22	10/22	9/22	8/22	8/22	8/22
Удельный вес в общей выборке, %	18,2	22,7	31,8	40,9	40,9	45,5	45,5	45,5	40,9	36,4	36,4	36,4
Учет хеджирования чистых инвестиций												
Количество компаний	0/22	0/22	0/22	0/22	0/22	1/22	1/22	1/22	1/22	1/22	1/22	1/22
Удельный вес в общей выборке, %	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	4,5	4,5	4,5	4,5	4,5	4,5	4,5

Источник / Source: разработано автором на основании консолидированных отчетов по МСФО, размещенных на портале Центра раскрытия корпоративной информации. URL: <https://www.e-disclosure.ru>; сайта компании Petropavlovsk. URL: <https://petropavlovskplc.com> / developed by the author on the basis of consolidated IFRS reports posted in the Corporate Information Disclosure Center. URL: <https://www.e-disclosure.ru>; website of the Petropavlovsk company. URL: <https://petropavlovskplc.com>

Результаты анализа содержимого *табл. 1* свидетельствуют о стабильности в применении учета хеджирования. Однако при изучении отчетов (как за соседние годы, так и произвольно выбранные внутри рассматриваемого временного интервала) о хеджировании рисков с помощью деривативов было отмечено наличие производных инструментов.

Эти факты характеризуют используемый учет как достаточно инертную бухгалтерскую методику, которая, будучи примененной, сложнее поддается корректировке (по сравнению с обычной стратегией хеджирования), и отказаться от нее довольно тяжело.

Результаты исследования показали, что в качестве основного компании выбрали учет хеджирования денежных потоков (*табл. 2*). При этом был выявлен один случай применения учета хеджирования чистых инвестиций, но ни одного — спредливой стоимости.

Основными объектами хеджирования денежных потоков являлись прогнозируемые сделки с высокой вероятностью (в основном — поступление выручки). Преимущественно хеджировались валютные риски с помощью валютных форвардов и опционов, а кроме этого — ценовой риск по прогнозируемой выручке с помощью фьючерсных, форвардных и опционных контрактов на соответствующие сырьевые товары (нефть и нефтепродукты, электроэнергию, золото, алюминий). В случае, когда в качестве денежных потоков выступали полученные займы и выпущенные облигации, риски по ним хеджировались с помощью валютных и валютно-процентных деривативов (процентные и валютно-процентные свопы, кэпы и др.).

В рамках хеджирования валютного риска чистых инвестиций в дочернюю компанию Gefco S. A. соответствующий вид учета применялся российской компанией ОАО «РЖД», однако это единственный в рассмотренной выборке случай.

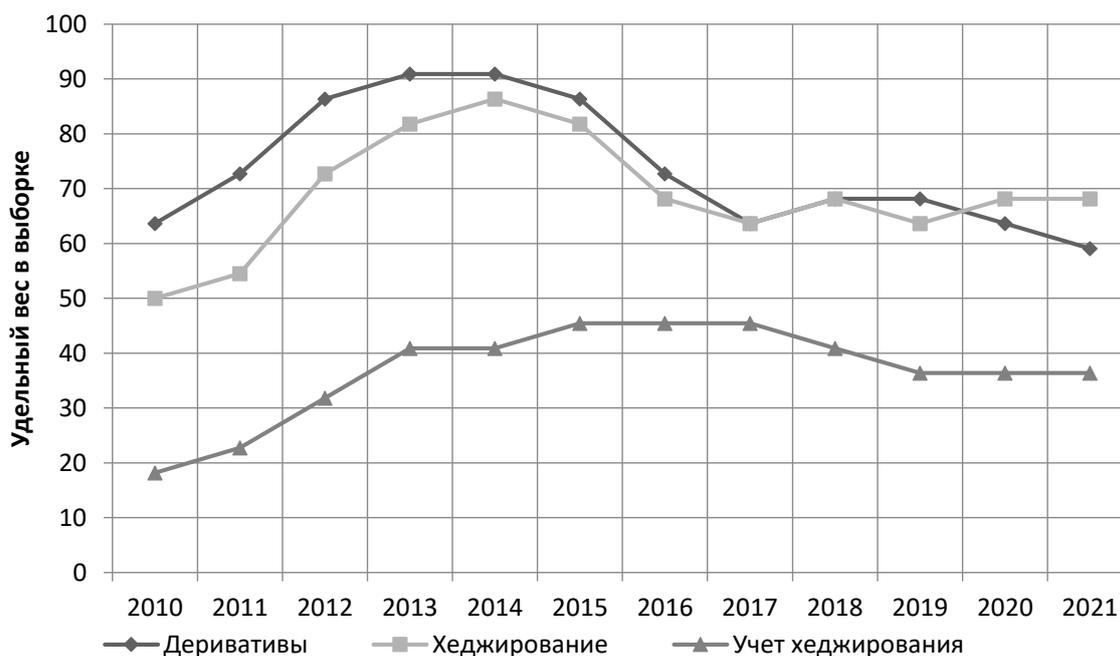

Рис. / Fig. Соотношение информации о применении деривативов, хеджирования и учета хеджирования в отчетах российских компаний / The relationship of information on derivatives usage, hedging and hedge accounting in the reports of Russian companies

Источник / Source: разработано автором на основании консолидированных отчетов по МСФО, размещенных на портале Центра раскрытия корпоративной информации. URL: <https://www.e-disclosure.ru>; сайта компании Petropavlovsk. URL: <https://petropavlovskplc.com> / developed by the author on the basis of consolidated IFRS reports posted in the Corporate Information Disclosure Center. URL: <https://www.e-disclosure.ru>; website of the Petropavlovsk company. URL: <https://petropavlovskplc.com>

По нашему мнению, отсутствие фактов применения анализируемыми компаниями учета хеджирования справедливой стоимости обусловлено тем, что для этого требуется аналогичная переоценка по справедливой стоимости какой-либо признанной статьи баланса (номинарированной в качестве объекта хеджирования). В большей степени данная методика ориентирована на финансовые организации, у которых объектами хеджирования становятся кредиты, вложения в акции и другие признанные статьи, переоцениваемые по справедливой стоимости на постоянной основе. В нефинансовых компаниях в подобной роли могут выступать запасы либо кредиты, которые на практике обычно не переоцениваются по справедливой стоимости через прибыль (убыток).

С другой стороны, отсутствие случаев применения хеджирования справедливой стоимости среди российских нефинансовых организаций представляет интерес как перспективный предмет теоретических и практических научных исследований. J. Ramirez, однако, приводит примеры использова-

ния такого вида учета: «хеджирование с помощью форвардного контракта рисков по оптовой продаже серебра, а также хеджирование рисков увеличения стоимости запасов золота, составляющих в перспективе себестоимость продукции, с помощью фьючерсных контрактов» [25, с. 664, 672].

Варианты без учета хеджирования, на наш взгляд, могут быть внедрены в практику некоторых энергетических компаний, когда к контрактам на физическую поставку товаров для собственного употребления будет применяться переоценка по справедливой стоимости. В таком случае хеджирование с помощью деривативов (также переоцениваемым по справедливой стоимости) будет компенсировать переоценку таких контрактов. По сути, это «механика» учета хеджирования справедливой стоимости, но без необходимости соблюдения соответствующих требований и ведения надлежащей документации.

Важным фактором исследования практики использования учета хеджирования является ее соотнесение с информацией о хеджировании

и производных инструментах в отчетах компаний (см. *рисунк*).

На *рисунке* отчетливо прослеживается пиковая фаза применения деривативов и хеджирования в период с 2012 по 2016 г. Причины и последствия активизации нефинансовых компаний на рынке деривативов в этот период частично рассмотрены Т.В. Полтевой и Е.С. Лукьяновой [18], Т.А. Щербиной [19], а также автором статьи [26].

В контексте настоящего исследования представляет интерес, насколько компании посчитали необходимым применять учет хеджирования. Вид кривых на *рисунке*, демонстрирующих применение хеджирования рисков, снижение волатильности денежных потоков, а также ценовых (валютных, процентных) рисков при отсутствии информации об учете самого хеджирования, позволяет сделать вывод, что рассматриваемые компании приняли обоснованное решение, отказавшись от этой бухгалтерской методики. При этом причины отказа предприятия обычно не детализируют, а ограничиваются стандартными фразами, например «учет хеджирования не применяется». Единственный случай детализации был зафиксирован в отчетности ГК «Петропавловск»: «В марте 2020 г. группа заключила ряд контрактов с опционами на валюты и золото, в обоих случаях структурированных как контракты с нулевой стоимостью. Вышеупомянутые контракты не попадали под требования учета хеджирования в соответствии с МСФО (IFRS) 9»⁸. Достоин внимания еще одно замечание по поводу взаимосвязи сложности стратегий хеджирования и возможности применения к ним методик учета: «Обычно инструменты хеджирования, которые предоставляют больше возможностей для получения экономической выгоды, как правило, демонстрируют меньшую степень соответствия требованиям к учету хеджирования» [25, с. 744].

Другой важный тренд, отраженный на *рисунке*, — это снижение численности компаний, применявших деривативы. Однако количество организаций, использующих в 2019–2021 гг. учет хеджирования, не изменилось. Анализ отчетности показал, что новой тенденцией стало номинирование в качестве инструментов хеджирования не деривативов, а валютных займов: «Данный подход к хеджированию является не самым очевидным для применения,

так как не предполагает заключение новых сделок в рамках форвардных, фьючерсных и прочих производных контрактов и подробно не описывается в литературных источниках по деривативам и хеджированию рисков. Однако все же встречается в практике, в том числе и российской» [27, с. 12]. Между тем в Стандартах IFRS 9 и IAS 39 содержится следующее: «Применительно к хеджированию валютного риска организация может по собственному усмотрению определить в качестве инструмента хеджирования компонент непроизводного финансового актива или непроизводного финансового обязательства, связанный с валютным риском»⁹.

По данному поводу заметим, что четыре компании из рассмотренной выборки воспользовались этим правом в отношении хеджирования денежных потоков по валютной выручке, а также чистых инвестиций, направленных в иностранное подразделение. Пример ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» показывает, что, «номинировав валютные кредиты и займы в качестве инструментов хеджирования, ПАО «НЛМК» получило возможность не отражать убыток от курсовых разниц по валютным кредитам и займам в размере 14 075 млн росс. руб. в 2020 г. в составе прибыли одной суммой, а постепенно переносить его в состав прибыли в соответствии с тем, как поступает хеджируемая выручка в период до 2026 г. Например, за 2021 г. курсовые разницы по валютным кредитам были положительными, однако сумма курсовых разниц в размере 6008 млн росс. руб. также была отражена не в прибыли, а в резерве хеджирования» [27, с. 14].

ВЫВОДЫ

Результаты исследования практики применения учета хеджирования 22 российскими компаниями с 2010 по 2021 г. позволяют сделать следующие выводы:

- учет хеджирования применяется российскими компаниями нефинансового сектора в течение всего рассматриваемого периода — их удельный вес варьируется в диапазоне от 18 до 45% (от объема выборки) в пиковые годы;
- в нефинансовых организациях в основном используется учет хеджирования денежных потоков; при этом выявлен один случай применения учета хеджирования чистых инвестиций и ни одного — хеджирования справедливой стоимости;

⁸ Petropavlovsk company. Annual report. 2020. URL: https://petropavlovskplc.com/wp-content/uploads/2021/05/POG_Report_and_Accounts_2020-1.pdf.

⁹ См. выше.

- учет хеджирования можно охарактеризовать как достаточно инертную бухгалтерскую методику, начать применять (или корректировать) которую сложнее, чем реализовать обычную стратегию хеджирования;

- далеко не все компании-хеджеры (а только 18–45% от объема выборки) в течение рассматриваемого периода применяли учет хеджирования; причины отказа от внедрения данной бухгалтерской методики не детализируются (кроме одного выявленного случая);

- после убытков и нарастания негативного отношения к дериватам и хеджированию в результате ослабления курса рубля в 2014–2015 гг. реализация многих стратегий была прекращена, что привело к сокращению удельного веса компаний, применявших учет хеджирования;

- с 2016 г. появилась новая практика учета хеджирования: его инструментом номинируются курсовые разницы, возникающие по валютным кредитам и займам (в 2021 г. такой подход применялся четвертью компаниями из рассмотренной выборки).

Итоги работы доказывают, что с позиций академичности более перспективным для нефинансовых компаний является не только учет хеджирования справедливой стоимости, но и изучение учетных интерпретаций без применения этой методики, т.е. когда к контрактам на физическую поставку товаров для собственного использования будет применяться переоценка по справедливой стоимости (что актуально для энергетических компаний). Между тем на данный момент доступна лишь раскрываемая сокращенная промежуточная консолидирован-

ная финансовая отчетность за 6 месяцев 2023 г. ряда компаний, которая содержит ограниченный объем информации и не позволяет сделать однозначных выводов по рассматриваемому вопросу.

Можно предположить, что в 2022 г. хеджерам пришлось прекратить применение учета хеджирования из-за того, что прогнозируемая выручка уже не совпадала с получаемой. В частности, это отражено в отчетности ПАО «Аэрофлот» за 6 месяцев 2023 г.: «До конца марта 2022 г. Группа хеджировала валютный риск, возникающий по части будущей выручки, выраженной в долл. США, обязательствами по аренде воздушных судов, выраженными в той же валюте. В связи с нестабильной геополитической обстановкой и высокой степенью неопределенности... Группа полностью прекратила отношения хеджирования выручки...»¹⁰.

Исследованием доказано, что в условиях санкционных ограничений и переориентации на новые рынки сбыта информация по учету хеджирования не будет появляться в отчетности российских компаний до тех пор, пока не сформируются новые стабильные торговые отношения, позволяющие прогнозировать движение товаров и услуг с высокой долей вероятности. С другой стороны, это может стимулировать предприятия к применению учета хеджирования справедливой стоимости либо развитию хеджирования на внутреннем рынке, где объемы поставок можно оценить достаточно объективно.

¹⁰ Центр раскрытия корпоративной информации. Интерфакс. URL: <https://www.e-disclosure.ru>; <https://e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=1480&type=4>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сафонова Т.Ю. Управление рисками на рынке производных финансовых инструментов. Монография. М.: Креативная экономика; 2017. 398 с. DOI: 10.18334/9785912921858
2. Коротаев С.Л. Отдельные аспекты бухгалтерского учета сумм изменения стоимости инструментов хеджирования денежных потоков. *Бухгалтерский учет и анализ*. 2019;(7):3–9.
3. Пашковская Л.В. Учет эффективного и неэффективного хеджирования валютного риска в операциях с нефинансовыми активами в Республике Беларусь. *Бухгалтерский учет и анализ*. 2019;(5):12–17.
4. Плотникова О.В. Учет хеджирования фьючерсными операциями. *Международный бухгалтерский учет*. 2012;(31):17–25.
5. Плотникова О.В. Учет хеджирования денежных потоков по операциям с опционами. *Международный бухгалтерский учет*. 2013;(12):11–17.
6. Кузьмин А.Ю. Вопросы учета хеджирования в системе МСФО при консолидации отчетности. *Учет. Анализ. Аудит*. 2019;6(1):40–49. DOI: 10.26794/2408–9303–2019–6–1–40–49
7. Кузьмин А.Ю. Совместный учет хеджирования при операциях с сырьем и материалами. *Аудиторские ведомости*. 2017;(10):56–61.

8. Шичалина В.А., Житлухина О.Г. О разработке методического инструментария хеджирования ПФИ в бухгалтерском и аналитическом учете предприятия. *Экономические исследования и разработки*. 2021;(1):6–11.
9. Зейфолда М.И., Миржакыпова С.Т., Нурпейис Ж.А. Влияние реформы базовой ставки на учет хеджирования. *Universum: экономика и юриспруденция*. 2021;5(80):4–9. DOI: 10.32743/UniLaw.2021.80.5.4–9
10. Guyader L.P. Can Accountants Understand Derivatives? *Journal of Corporate Accounting & Finance*. 2013;24(6):49–54. DOI: 10.1002/jcaf.21891
11. Guyader L.P. Artificial intelligence in accounting: GAAP's "FAS133". *Journal of Corporate Accounting & Finance*. 2020;31(3):185–189. DOI: 10.1002/jcaf.22407
12. Campbell J., Downes J., Schwartz W. Do Sophisticated Investors use the Information provided by the Fair Value of Cash Flow Hedges? *Review of Accounting Studies*. 2015;20(2):934–975. DOI: 10.1007/s11142–015–9318-y
13. Chang H.S., Donohoe M., Sougiannis T. Do analysts understand the economic and reporting complexities of derivatives? *Journal of Accounting and Economics*. 2016;61(2–3):584–604. DOI: 10.1016/j.jacceco.2015.07.005
14. Hairston S.A., Brooks M.R. Derivative accounting and financial reporting quality: A review of the literature. *Advances in Accounting*. 2019;(44):81–94. DOI: 10.1016/j.adiac.2018.10.003
15. Camilo G., Zambra P., Perez-Lopez J. Hedge accounting: results and opportunities for future studies. *National Accounting Review*. 2022;(4):74–94. DOI: 10.3934/NAR.2022005
16. Veiga J., Fernandes J., Gonçalves Cr., Andraz G. The relevance of fair value across countries: firms listed in Lisbon and Madrid stock exchange. *Journal of Spatial and Organizational Dynamics*. 2015;(3):78–95.
17. Pierce S. Determinants and Consequences of Firms' Derivative Accounting Decisions. *Journal of Forensic Accounting Research*. 2020;5(1):81–114. DOI: 10.2308/JFR-2019–0014
18. Полтева Т.В., Лукьянова Е.С. Практика применения деривативов как инструмента хеджирования рисков. *Вестник НГИЭИ*. 2015;1(44):69–74.
19. Щербина Т.А. Анализ российской и мировой практики хеджирования. *Новая наука: стратегии и векторы развития*. 2017;(4):200–206.
20. Окулов В.Л., Скрипюк В.И. Влияние хеджирования рисков на динамику цен акций российских компаний. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент*. 2012;(3):3–24.
21. Долгий И.В. Особенности, проблемы и ограничения в механизмах хеджирования рисков российских компаний на рынке деривативов. *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2013;(3):170–173.
22. Кокош А.М. Ограничения российского рынка при хеджировании корпорациями валютного риска. *Российское предпринимательство*. 015;16(16):2543–2550. DOI: 10.18334/rp.16.16.612
23. Дмитриева М.А. Практика управления процентными и валютными рисками в российских компаниях нефинансового сектора. *Наука и бизнес: Пути развития*. 2016;(4):41–47.
24. Паньков П.И. Теоретические аспекты учета хеджирования в нефинансовых организациях: проблемное поле и потенциальные эффекты. *Учет. Анализ. Аудит*. 2022;9(5):22–33. DOI: 10.26794/2408–9303–2022–9–5–22–33
25. Ramirez J. The Theoretical Framework — Hedge Accounting: chapter in *Accounting for Derivatives: Advanced Hedging under IFRS 9*. New York: John Wiley & Sons; 2015. 792 p.
26. Александров Д. Неудачная страховка: почему компании терпят убытки от падения нефти и рубля. *Forbes* (онлайн). 17.02.2017. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/338919-neudachnaya-strahovka-pochemu-kompanii-terpyat-ubytki-ot-padeniya-nefti-i-rublya>
27. Паньков П.И. Хеджирование рыночных рисков в отраслях реального сектора экономики Российской Федерации. *ЭФО: Экономика. Финансы. Общество*. 2022;(3):4–17. DOI: 10.24412/2782–4845–2022–3–4–17

REFERENCES

1. Safonova T. Yu. Risk Management in the Market of the Derivative Financial Instruments. Monograph. Moscow: *Kreativnaya ekonomika*; 2017. 398 p. (In Russ.). DOI: 10.18334/9785912921858
2. Korotaev S.L. Some aspects of accounting the amounts of changes in the value of instruments hedging cash flows. *Bukhgalterskii uchet i analiz = Accounting and Analysis*. 2019;(7):3–9. (In Russ.).
3. Pashkovskaya L.V. Accounting of effective and ineffective hedging of currency risk in non-financial assets operations in the Republic of Belarus. *Bukhgalterskii uchet i analiz = Accounting and Analysis*. 2019;(5):12–17. (In Russ.).

4. Plotnikova O.V. Accounting for hedging with futures transactions. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*. 2012;(31):17–25. (In Russ.).
5. Plotnikova O.V. Accounting for cash flow hedges on options transactions. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*. 2013;(12):11–17. (In Russ.).
6. Kuzmin A. Yu. Issues of hedge accounting in IFRS in consolidated financial statement. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2019;6(1):40–49. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408–9303–2019–6–1–40–49
7. Kuzmin A. Y. Joint hedge accounting for operations with inventories. *Auditorskie vedomosti = Audit journal*. 2017;(10):56–61. (In Russ.).
8. Shichalina V.A., Zhitlukhina O.G. On the development of methodological tools for hedging derivatives in accounting and analytical accounting of an enterprise. *Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki = Economic development research journal*. 2021;(1):6–11. (In Russ.).
9. Zeifolda M.I., Mirzhakypovna S., Nurpeis Z.A. Impact of the base rate reform on hedge accounting. *Universum: ekonomika i yurisprudentsiya = Universum: economics and jurisprudence*. 2021;5(80):4–9. (In Russ.). DOI: 10.32743/UniLaw.2021.80.5.4–9
10. Guyader L.P. Can Accountants Understand Derivatives? *Journal of Corporate Accounting & Finance*. 2013;24(6):49–54. DOI: 10.1002/jcaf.21891
11. Guyader L.P. Artificial intelligence in accounting: GAAP’s “FAS133”. *Journal of Corporate Accounting & Finance*. 2020;31(3):185–189. DOI: 10.1002/jcaf.22407
12. Campbell J., Downes J., Schwartz W. Do Sophisticated Investors use the Information provided by the Fair Value of Cash Flow Hedges? *Review of Accounting Studies*. 2015;20(2):934–975. DOI: 10.1007/s11142–015–9318-y
13. Chang H.S., Donohoe M., Sougiannis T. Do analysts understand the economic and reporting complexities of derivatives? *Journal of Accounting and Economics*. 2016;61(2–3):584–604. DOI: 10.1016/j.jacceco.2015.07.005
14. Hairston S.A., Brooks M.R. Derivative accounting and financial reporting quality: A review of the literature. *Advances in Accounting*. 2019;(44):81–94. DOI: 10.1016/j.adiac.2018.10.003
15. Camilo G., Zambra P., Perez-Lopez J. Hedge accounting: results and opportunities for future studies. *National Accounting Review*. 2022;(4):74–94. DOI: 10.3934/NAR.2022005
16. Veiga J., Fernandes J., Gonçalves Cr., Andraz G. The relevance of fair value across countries: firms listed in Lisbon and Madrid stock exchange. *Journal of Spatial and Organizational Dynamics*. 2015;(3):78–95.
17. Pierce S. Determinants and Consequences of Firms’ Derivative Accounting Decisions. *Journal of Forensic Accounting Research*. 2020;5(1):81–114. DOI: 10.2308/JFR-2019–0014
18. Polteva T.V., Luk’yanova E.S. The practice of using derivatives as instrument for hedging. *Vestnik NGIEI = Bulletin of NGIEI*. 2015;1(44):69–74. (In Russ.).
19. Shcherbina T.A. Analysis of Russian and global hedging practices. *Novaya nauka: strategii i vektory razvitiya = New science: strategies and vectors of development*. 2017;(4):200–206. (In Russ.).
20. Okulov V.L., Skripyuk V.I. The impact of risk hedging on the dynamics of share prices of Russian companies. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Menedzhmen = Bulletin of St. Petersburg University. Management*. 2012;(3):3–24. (In Russ.).
21. Dolgiy I.V. Peculiarities, problems and limitations in the mechanisms of hedging Russian companies on the market of derivatives. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial’no-ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of Saratov Socio-Economic University*. 2013;(3):170–173. (In Russ.).
22. Kokosh A.M. The constraints of Russian market in currency risk hedging by corporations. *Rossiyskoe predprinimatelstvo = Russian Journal of Entrepreneurship*. 2015;16(16):2543–2550. (In Russ.). DOI: 10.18334/rp.16.16.612
23. Dmitrieva M.A. Foreign exchange and interest rate risk management practices in Russian non-financial companies. *Nauka i biznes: Puti razvitiya = Science and business: ways of development*. 2016;(4):41–47. (In Russ.).
24. Pan’kov P.I. Theoretical Aspects of Hedge Accounting in Non-Financial Institutions: Problematic Field and Potential Effects. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2022;9(5):22–33. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408–9303–2022–9–5–22–33
25. Ramirez J. The Theoretical Framework — Hedge Accounting: chapter in *Accounting for Derivatives: Advanced Hedging under IFRS 9*. New York: John Wiley & Sons; 2015. 792 p.

26. Alexandrov D. Failed insurance: why companies suffer losses from the fall of oil and the ruble. Forbes (online). 17.02.2017. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/338919-neudachnaya-strahovka-pochemu-kompanii-terpyat-ubytki-ot-padeniya-nefti-i-rublya> (In Russ.).
27. Pan'kov P.I. Hedging market risks in the branches of the real sector of economy in the Russian Federation. *EFO: Ekonomika. Finansy. Obshchestvo = Economy. Finance. Society*. 2022;(3):4–17. (In Russ). DOI: 10.24412/2782–4845–2022–3–4–17

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Павел Игоревич Панков — старший преподаватель кафедры экономики, Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой, Новополоцк, Республика Беларусь

Pavel I. Pan'kov — Senior Lecturer at the Department of Economics, Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk, Novopolotsk, Republic of Belarus

<http://orcid.org/0000-0002-6066-9270>

pankovpa@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 22.12.2022; после рецензирования 28.12.2023; принята к публикации 21.01.2024. Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 22.12.2023; revised on 28.12.2023 and accepted for publication on 21.01.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.